

Глава 2

Мужчина, ожидавший у порога, был высок — почти метр девяносто. Он стоял спиной к лунному свету, и у его ног не было тени.

Даже сквозь туманную дымку и порывы ночного ветра, несмотря на свободный покрой его алого одеяния, отчетливо угадывался силуэт: широкие плечи и узкая талия. От всей его фигуры исходила такая леденящая, властная мощь, что любой посторонний почувствовал бы себя раздавленным. Тяжелая, осязаемая аура смерти, окружавшая его, заставляла сердце замирать от ужаса.

Длинные тени от деревьев косо ложились на землю, а откуда-то издалека доносилось едва слышное шуршание. В сочетании с неподвижной фигурой незнакомца это создавало картину неопишуемого, сюрреалистичного кошмара.

Во дворе было пусто — ни других построек, ни живых душ. Нечто более черное, чем сама ночь, таилось в густых тенях, отбрасываемых луной. В воздухе плыл едва уловимый, призрачный запах воскуренных благовоний и сожженных бумажных денег.

Здесь всё — от атмосферы до каждой детали — кричало о запредельной странности.

Ци Уюань не мог разглядеть лица мужчины. Однако в тот самый миг, когда он вышел за порог и увидел его, по спине ледяной волной пробежал первобытный ужас. Сознание еще не успело ничего зафиксировать, но тело уже отреагировало, повинувшись инстинкту самосохранения.

Разум Ци Уюаня заполнило ощущение экстремальной опасности. Натянутые, как струны, нервы настойчиво твердили одно: «Беги!».

Но стоило ему замешкаться, как за спиной бесшумно выросла Тётушка Чэнь. Краем глаза он заметил, что её рот растянут в непомерно широкой, застывшей улыбке — она выглядела по-настоящему счастливой.

Пути назад не было.

Проигнорировав безотчетный страх, поднятый со дна души подсознанием, Ци Уюань подавил внутреннее сопротивление и шаг за шагом направился к выходу.

Ци Уюань был соткан из странностей. Его отношения со страхом не вписывались в привычные рамки: когда негативные эмоции переполняли его, страх не парализовал, а превращался в мощный стимул.

Ему нравилось это мучительное противоречие. Ощущение смертельной угрозы пробуждало в нем дремавшее упрямство и дарило давно забытое... чувство жизни. Чем острее была

опасность, тем отчетливее он осознавал свое существование в этом мире.

Ци Уюань чувствовал, как закипает кровь в жилах, азартно подталкивая его навстречу опасности. Предупреждения подсознания были благополучно отброшены.

Пожалуй, это место начинало ему нравиться.

— А-Юань, иди же скорее, время не ждет, — холодно поторопила Тётушка Чэнь, прислонившись к дверному косяку.

Ци Уюань тихо выдохнул:

— Уже иду.

Ему еще не доводилось слышать, чтобы свадьбы праздновали глубокой ночью, когда жених забирает невесту в такой мертвенной тишине. Никакого праздничного шума, только холод и пустота. С этим местом явно было что-то не так.

Он вспомнил про штрихкод, скрытый под кожей левого запястья. Тем временем уровень ООС поднялся на 1%, и, заметив, что Тётушка Чэнь снова собирается его поторопить, Ци Уюань отбросил лишние мысли.

Он уверенно ступил в густую тень двора, ничуть не заботясь о том, что окунается в ледяную ауру смерти, исходящую от его будущего мужа. Подойдя ближе, он увидел, что лицо мужчины скрыто за клубами черного тумана — черты были настолько размыты, что разобрать что-либо было невозможно.

Но стоило ему оказаться совсем рядом, как он невольно вскинул глаза: сквозь черную дымку внезапно вспыхнули два темно-красных огня.

Встретившись с этим взглядом, Ци Уюань увидел в нем чистейшую, концентрированную злобу. В этих глазах читалось яростное, колючее нетерпение, смешанное с брезгливостью и раздражением. Такой взор невозможно было забыть, от него хотелось инстинктивно отвернуться.

Темно-красные зрачки, похожие на роскошные, зловещие самоцветы, скрывали в себе бездну неопишуемого безумия. Такие глаза не могли принадлежать человеку. Даже нескольких секунд созерцания было достаточно, чтобы вызвать приступ невыносимой тошноты.

Ци Уюань успел заметить лишь мертвенно-белую, лишенную жизни кожу вокруг глаз незнакомца. Однако, находясь под этим тяжелым, пристальным прицелом, он лишь невозмутимо изогнул уголки губ и одарил мужчину безмятежной улыбкой.

В свою роль он вжился безупречно.

На его мертвенно-бледном, изысканном лице расцвела ослепительная, чарующая улыбка. В сочетании с ярко-алой свадебной одеждой «невеста» выглядела невероятно покорной и прекрасной. Даже густая аура смерти и ледяная придирчивость в глазах Жениха на миг стали чуть менее выраженными.

— Я пришел.

Хрупкое тело, изнуренное болезнью и ледяным ночным ветром, не выдержало — Ци Уюань коротко закашлялся. Его чистый, прохладный голос прозвучал с оттенком фамильярной нежности, создавая иллюзию особого, доверительного отношения.

«!! Эти глаза... я сейчас умру от страха, а-а-а!»

«Я помню, что БОСС этого подземелья никогда не показывает лица!»

«Предыдущий комментатор, Жених и не показал лица, только глаза.»

«Но даже одних глаз достаточно, чтобы поседеть! Знатоки, ответьте: такая давящая аура точно может быть у БОССА низкоуровневого подземелья?»

Система трансляции обладала своеобразным чувством юмора: в тот момент, когда Жених сверкнул глазами, камера взяла настолько крупный план, что взгляд монстра заполнил весь экран. Многие зрители, до этого мирно следившие за эфиром, вздрогнули от неожиданности, ощутив мороз по коже даже через мониторы.

«Ну и когда этот стример сдохнет?»

«Раздражает. Я пришел посмотреть на смерть новичка, ему уже пора на тот свет.»

«Скоро, скоро. Он ведь только что встретил БОССА.»

Обычно на трансляции новичков заглядывают либо от скуки, либо те, чья жизнь в «Четвёртом мире» сложилась крайне неудачно. Эти «стервятники» из числа низкоранговых игроков специально выискивают новобранцев, чтобы насладиться их позором и мучительной смертью, черпая в чужих страданиях чувство собственного превосходства. Сами они дрожат над каждой миссией, годами выживая в легких подземельях за счет осторожности, а потому обожают смотреть, как другие совершают ошибки.

Особенно много злобных комментариев посыпалось после того, как Жених не убил Ци Уюаня на месте, хотя все ждали мгновенной расправы. Зрители, сами напуганные крупным планом

БОССА, теперь выплескивали досаду в чат.

«Сдохнет он, не нойте.»

«Вот именно, это же подземелье для новичков. Система никогда не убивает в первую секунду, ей нужно поиздеваться.»

Обычным зрителям было лень спорить с теми, кто пришел за «кровавым зрелищем», но почти все они сходились в одном: Ци Уюань вряд ли переживет этот сценарий.

«Только мне кажется, что он выживет?..» — крохотное сообщение промелькнуло внизу экрана, оставшись незамеченным.

Выслушав слова Ци Уюаня, мужчина ничего не ответил, лишь едва заметно кивнул.

Тётушка Чэнь подошла сзади и остановилась точно на границе, где лунный свет еще касался земли. Она слишком долго улыбалась, и теперь, когда пришло время говорить, её челюсть едва двигалась. Старуха принялась усиленно разминать лицо руками, пытаясь вернуть речи внятность.

— С-си... Поздравляю жениха и невесту... Кх... Невеста принята — в путь!

Она долго терла лицо, пока вся нижняя его часть не покраснела, и только тогда смогла вытолкнуть слова. Под лунным светом кожа Тётушки Чэнь казалась странно прозрачной.

Как только она замолкла, шорох в темноте внезапно усилился. Ци Уюань не успел опомниться, как из ночного мрака, словно из воздуха, соткались четверо дюжих мужчин, несущих паланкин.

Пока Ци Уюань рассматривал носилки, налетел яростный порыв ветра. Воздух бил прямо в лицо, не давая открыть глаза и перехватывая дыхание. Ветер был настолько сильным, что Ци Уюань начал задыхаться.

И в этот момент он почувствовал странное прикосновение к своей шее. Нечто ледяное скользнуло по обнаженной коже вниз, к его ладони. Как только это ощущение достигло пальцев, буря мгновенно стихла.

Жених, стоявший рядом, исчез. В руках Ци Уюаня вместо прикосновения холодной кожи оказался твердый предмет с острыми углами. Опустив взгляд, он увидел, что прижимает к груди фоторамку.

В рамке была черно-белая фотография мужчины с волевыми и красивыми чертами лица. На

снимке он слегка улыбался, но больше всего поражали его глаза — Ци Уюань кожей чувствовал их пристальный взгляд.

Вот как выглядел Жених на самом деле. И именно его Ци Уюань теперь держал в руках.

Однако густая аура смерти никуда не делась — она по-прежнему окутывала его со всех сторон. Похоже, слишком властный Жених «признал» свою невесту. Теперь Ци Уюань был под его прицелом.

Сам он, впрочем, воспринял это вполне спокойно. Его тело и так было слабым, а кожа — мертвенно-бледной и прозрачной, но теперь, под влиянием этой темной энергии, он и вовсе перестал походить на живого человека.

Ци Уюань остался доволен. Словно вспомнив о чем-то, он небрежно обронил:

— Как думаете, другие игроки примут меня за призрака?

В начале испытания было сказано, что это не одиночное подземелье, и Ци Уюань знал, что скоро появятся другие люди. Он не забывал о трансляции: когда он говорил, камера неизменно фокусировалась на нем. Это был осознанный провокационный вопрос, адресованный зрителям, а заодно — попытка прощупать местных NPC. Он хотел проверить, можно ли выйти за рамки сценария и позволить себе небольшую вольность.

Хотя сам Ци Уюань считал свои слова невинными, для тех, кто жаждал увидеть его крах, это прозвучало как наглая выходка.

Чат мгновенно оживился:

«Что он несет? Совсем крыша поехала? Решил блеснуть интеллектом?»

«Придурок. Новички всегда думают, что такие понты — это круто.»

«„Призрак“ он, ага. Довыпендриваешься, голову оторвут, посмеемся тогда.»

«Не знаю, что там решат игроки, но этот новичок сейчас сдохнет из-за ООС!»

«Я записал этот момент. Залью на форум, когда его прикончат. Еще один клоун в копилку, ха-ха-ха!»

Ци Уюань не видел бурной реакции в эфире. Четверо здоровяков уже опустили паланкин перед ним. Луна скрылась за тяжелыми тучами, и мрак стал еще плотнее.

После его слов ни Тётушка Чэнь, ни носильщики, ни даже Жених в рамке никак не отреагировали. Ци Уюань тихо вздохнул, почувствовав легкое разочарование.

Скука.

Тётушка Чэнь и четверо мужчин хранили молчание, но их глаза были неотрывно прикованы к нему. Носильщики были один уродливее другого: у кого-то глаза превратились в узкие щелочки, у кого-то — в пустые, косящие плоски. Ни одного нормального лица.

<http://bllate.org/book/15852/1432124>